

Просто работа

10.02.22

Часовщик Ксавье Жиродэ показывает часовой завод «Ракета» изнутри

И рассказывает, почему он приехал работать именно в Россию

Люди

Михаил Лебедев
Документальный фотограф

По образованию я часовый мастер, но, так как во Франции уже давно не производится механических часов, я начал свою карьеру в антикварной сфере как реставратор часов. Работал и обучался в Великобритании, Швейцарии, Китае. А сейчас работаю на [заводе «Ракета»](#) в Петергофе.

Для меня работа здесь — профессиональный вызов, так как «Ракета» занимается вертикальным производством часов: изготовление всех деталей часовых механизмов, дизайн, сборка. И здесь я могу снова применить свои знания, которым обучался в молодости: разработка прототипов, контроль качества, сборка часов.

Ксавье Жиродэ
Часовщик часового завода
«Ракета», Петергоф

Я родился в городе Орлеане, 200 километров южнее Парижа. Мой дедушка занимался антиквариатом, реставрацией, обслуживанием и ремонтом часов. И я, будучи ребенком, бывал у него в лавке и наблюдал, как он работает, чинит старинные часы. Я помогал ему — так, наверно, и зародился мой интерес к этой профессии.

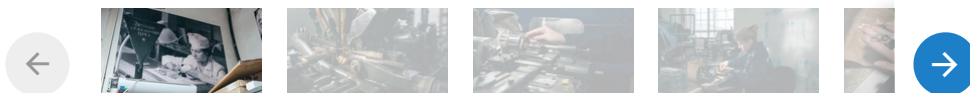

Когда подрос, то понял, что хочу связать жизнь с часовым ремеслом. Дедушка уже был в преклонном возрасте, и меня учил его партнер по бизнесу. Он был тем самым мастером, который передал мне базовые знания о работе часовых механизмов.

” В ремесленных профессиях знания часто передаются из уст в уста, от человека к человеку.

Я учился у него четыре года, с 17 до 21. Это происходит параллельно с твоим образованием, только ты проводишь с мастером две-три недели, а потом две недели общеобразовательного курса. Дальше я продолжил учиться по

европейской ремесленной программе — сначала год в Великобритании, а потом год во Франции, но уже как мастер по работе со швейцарскими часовыми механизмами. И затем я переехал в Швейцарию. В Европе научный центр часовой промышленности есть только там, например во Франции уже с 1994 года не производятся механические часы. Я любопытный человек, и мне хотелось не только заниматься антикварной сферой и ремонтом, но и работать в области современного часового искусства.

Двухтысячные годы — это время электронных часов, но интерес к механике начал потихоньку возвращаться.

” Механические часы могут служить вечно, если о них заботиться, также это хорошая инвестиция и, что самое главное, это кусок истории, настоящая вещь, изначально сделанная качественно, чтобы прослужила и вам, и вашим детям.

Механические часы не потребительский товар. Даже качественный продукт, смартфон, вы всё равно через несколько лет выбросите или меняете. Во всём машинном производстве есть заложенные дефекты, запланированное старение, чтобы вы купили новые изделия. С механическими часами по-другому! Вот мы сейчас с вами на заводе «Ракета» — это производство с 300-летней историей, даже у часов Hermès менее богатое прошлое. Но все производства часов очень старые, и изначально изделия не проектировались так, чтобы вы их потом выбросили или меняли на новые. Это невозможно представить 100 лет назад. Вы можете достать механические часы из ящика стола через 20 лет, завести, и они будут работать — попробуйте включить свой телефон так. Поэтому механика вернулась после бума кварцевых и электронных часов. Да, их не выпускают такими объемами, как раньше. В

чем-то это уже премиальный продукт — для людей, которые ценят качественные вещи, обладающие своей историей, аурой.

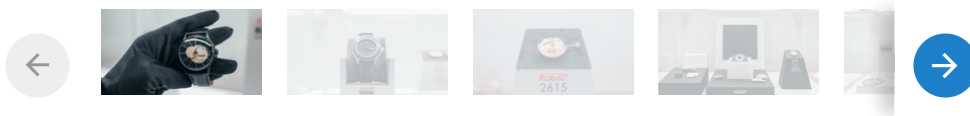
Классно, что в России сохранился завод «Ракета». Каким-то чудом он смог и преодолеть мировой кризис в этой области, и пережить время после распада Советского Союза. И сейчас мы делаем качественные часы, успешно конкурирующие с европейскими брендами. Собственно, с этой целью меня сюда и позвали. Это настоящий профессиональный вызов, я бы мог жить в Швейцарии и заниматься за большие деньги ремонтом и обслуживанием, но здесь я могу реализовать свои амбиции как часовщика! Это замечательно! То, что я по-настоящему всегда хотел делать.

” И классно, что нашелся инвестор в России, который сохранил это производство; во Франции, к сожалению, не было такого человека в 1994 году.

Наша задача — адаптировать производство под современный рынок, поднять качество продукции, дизайн. Как профессионал, я обожаю такие задачи. Мы, конечно, не будем производить миллионы часов, как в советское время, но сейчас этого и не требуется. Мне нравится работать на заводе, которому 300 лет. Представляете, сколько раз он был на грани, сколько трудностей пришлось пережить за три века, — приятно быть причастным к истории этого предприятия. «Ракета» сохранила полный цикл производства, то есть мы сами изготавливаем детали для часов, делаем дизайн и сборку. У «Ракеты» есть свой фирменный часовой механизм.

Таких уникальных механизмов в мире осталось около 10: большинство брендов используют чужие механизмы. Свои есть у Patek Philippe, Seiko, Rolex, Swatch Group. Хорошая компания, которой надо соответствовать! Поэтому «Ракета» меняется, например внешний корпус стал более

устойчивым к ударам и влаге, ремонтпригодность и обслуживание стали лучше (раз в 5–10 лет часы должны обслуживаться), появился новый дизайн корпусов, вдохновленный русским авангардом. «Ракета», наверно, самые доступные механические часы на мировом рынке из тех производителей, которые делают производство от а до я. У нашего бренда огромный потенциал.

Я в основном работаю на сборке часов — это ключевой этап производства. Уже в СПбГУ я получил образование, связанное с организацией производства, плюс мой швейцарский опыт. Это всё помогает по-новому организовать рабочий процесс. Я стараюсь адаптировать швейцарские ноу-хау к российской действительности, к станкам, которые есть, культуре производства. Очень важный момент — повышение контроля качества, модернизация производства, чтобы изготавливать детали более высокого класса точности. Три года назад наши инженеры сделали механизм, работающий в обратную сторону, — это нетривиальная задача, которую удалось решить. И сейчас у нас есть уникальные часы, символизирующие вращение Луны вокруг Земли. Это наша фишка в мире часов. Бренд «Ракета» вдохновлен первым полетом человека в космос, поэтому у нас много моделей с космической тематикой. Это часть нашей идентичности.

В Петербурге я живу четыре года. Мне комфортно: Орлеан тоже построен на болоте, там плоско, никаких гор, влажный климат. Я легко адаптировался. Петербург — самый европейский город, как и в архитектурном плане, так и в коммуникации между людьми. Здесь есть театры и музеи, в Эрмитаж можно ходить вообще всю жизнь, если делать это вдумчиво, не торопясь. Моя супруга работает в Петербурге гидом для иностранцев, поэтому я хорошо знаком и с историей города. У меня растёт дочка, и, конечно, она будет говорить и на русском и на французском языках, знать обе эти великие культуры.